Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

О фрагменте греческой ойнохой из кургана у с. Болтышка

М. Ю. Вахтина, Т. В. Рябкова¹

Аннотация. Статья посвящена фрагменту восточногреческой расписной ойнохой, хранящемуся в Эрмитаже. Он был обнаружен в скифском кургане у с. Болтышка Черкасского уезда Киевской губернии в 1863 г. и издан Б. В. Фармаковским в 1914 г. Фрагмент, представляющий собой горло с полностью сохранившейся вертикальной ручкой, украшен росписью в «стиле дикого козла». Его можно датировать 640–630-ми гг. до н. э. Сосуд попал к местному населению лесостепи в результате греко-варварских контактов во второй половине VII в. до н. э.

Annotation. The paper deals with the fragment of an East-Greek painted oinochoe kept in the State Hermitage Museum. It was discovered in the Scythian mould near Boltyska village in Cherkasy region of the province of Kiev in 1863. B.V. Farmakovsky published it in 1914. The fragment is a neck with a completely preserved vertical handle. It is decorated with paintings in the “Wild Goat Style”. It can be dated to 640–630 BC. The vessel came to a local forest-steppe population as a result of contacts between the Greeks and the barbarians in the second half of the 7th century BC.

Ключевые слова: греки, варвары, архаический период, ойнохоя (oinochoe), греко-варварские контакты.
Keywords: Greeks, barbarians, Archaic period, oinochoe, contacts between the Greeks and the barbarians.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-269-277

Обстоятельства находки

Обломок греческого сосуда был обнаружен в раскопанном в 1863 г. крестьянами кургане № 1 (всего ими было раскопано два кургана) в верхнем течении р. Тясмин на территории имения Болтышка. Имение это некогда принадлежало знаменитому генералу от кавалерии Н. Н. Раевскому и перешло к его потомкам. Свое название оно получило по названию

села Болтышка, где располагались экономическая контора и главный усадебный дом Раевских (Бухаров, 2014. С. 12). Границы имения пролегали в пределах Чигиринского и Черкасского уездов Киевской губернии, что соответствует современным территориям Александровского р-на Кировоградской обл. и Смелянского р-на Черкасской обл. Украины. Фрагмент греческого сосуда хранился в домашней коллекции семьи Раевских. Позже, по завещанию А. М. Раевской, он вместе с другими вещами и документами был передан в Музей Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В 1912 г. А. А. Спицын указал на него известному ученому, знатоку греческих древностей Б. В. Фармаковскому, который в полной мере оценил эту находку и опубликовал ее в статье

¹ М. Ю. Вахтина — Отдел истории античной культуры ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: vakhtina@rambler.ru; Т. В. Рябкова — Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, Гос. Эрмитаж; Дворцовая наб., д. 4, Санкт-Петербург, 190000, Россия; e-mail: ryabkova-tatyana@mail.ru.

М. Ю. Вахтина выполняла работу в рамках программы фундаментальных научных исследований Российской академии наук по теме № 0184-2019-0005 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

«Милетские вазы из России» (Фармаковский, 1914б. Табл. VI–VII). Он писал, что заказал для этой работы московскому фотографу К. А. Фишеру два снимка фрагмента, которые были использованы в публикации. Негативы и отпечатки в настоящее время хранятся в Научном архиве ИИМК РАН². Б. В. Фармаковский приводит запись об обстоятельствах находки, обнаруженную в бумагах А. М. Равевской и, очевидно, сделанную ее рукой: «Горло с ручкой от греческого сосуда, расписанного черной краской по желтовато-розоватому полю с изображением собаки, преследующей сайгу. Найдено в 1863 г. крестьянами в могиле, в поле Киевской губ., Чигиринского уезда, между лесами Кунцовым и Нерубаем, где, по словам крестьян, были заметны следы толстых сгнивших брусьев, расположением своим облигавших³ устройство как бы погребца. Там же найдены были черепки наподобие чайных блюдец, которые затерялись. Могила находится на крестьянской даче и теперь полностью раскопана» (Фармаковский, 1916. С. 47). Основываясь на этом сообщении, исследователи полагают, что курган содержал погребение в деревянном срубе или же склепе (Ильинская, 1975. С. 10–11). Фрагмент сосуда из Болтышки позже был передан в Эрмитаж.

Следует отметить, что эта находка является чрезвычайно интересной как с точки зрения изучения греческой вазовой живописи архаического периода, так и всего спектра вопросов, связанных с начальным периодом освоения греками Северного Причерноморья. Фрагмент из Болтышки с момента его первой публикации постоянно и вполне объяснимо привлекает внимание как специалистов в области античной культуры, так и скифологов, отечественных и зарубежных, и воспроизводится как в специальных работах, посвященных греческой вазописи, так и в обобщающих трудах (приведем лишь некоторые из них: Книпович, 1934. С. 96 сл.; Сидорова, 1962. С. 96; Онайко, 1966. С. 14–15, табл. I, II; Ильинская,

Тереножкин, 1983. С. 236; Boardman, 1999, P. 244, fig. 283; Бруйко, 2005. Рис. 60, 1; Kerschner, Shlotzhauer, 2005. P. 17, fig. 13; Tsetskhladsze, 2012. Fig. 11; 2018. P. 43, tabl. 2.3).

Описание

Фрагмент греческого сосуда (рис. 1), хранящегося в Отделе археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа⁴, представляет собой горло так называемой плоской (round-mouthed), то есть имеющей округлый венчик, ойнохои. Эта форма, популярная в Восточной Греции в раннеархаическое время, представляла собой кувшин с шарообразным, как бы приплюснутым сверху туловом на широком низком кольцевом поддоне, вертикальной ручкой и высоким прямым расширяющимся к верхней части горлом, завершающимся валикообразным венчиком (Копейкина, 1972. С. 148, 150).

Сохранившаяся высота эрмитажного фрагмента 13,8 см, диаметр верхней части горла 14,8 см, диаметр горла в нижней части 8,5 см. В нижней части обломка, в области крепления ручки, частично сохранился «переход» между основанием горла и верхней частью тулова; также полностью сохранилась трехствольная вертикальная ручка. Верхний ее конец, украшенный с двух сторон дисками-ротеллями, слегка возвышается над краем венчика, нижний — прикреплен к верхней части тулова.

Глина сосуда розовая, с мелкими включениями слюды. Поверхность местами потерта. Роспись нанесена черным и темно-коричневым лаком по кремовому ангобу. Лак плотный, блестящий, хорошего качества. Венчик покрыт темным лаком, под краем — пояс петлеобразной плетенки, сверху и снизу ограниченный двумя узкими полосами лака. Горло украшено помещенной в метопу сценой преследования собакой горного козла-эагра (*Capra aegagrus*) (рис. 2, 3). Фигуры животных переданы силуэтом, мускулатура подчеркнута «пропущенными линиями». Собака с удлинённой мордой, выступающим ухом, круглым

² НА ИИМК РАН. ФО. Q 580.12 и Q 580.13; нег. II 84344 и II 84345.

³ Мы сохраняем язык источника.

⁴ Инв. Дн 1863 2/1.

Рис. 1. Горло ойнохои из Болтышки (Гос. Эрмитаж, инв. Дн 1863 2/1)

Fig. 1. Oinochoe neck from Boltyschka village (the State Hermitage, inventory number Дн 1863 2/1)

Рис. 2. Горло ойнохои из Болтышки: 1–3 — виды боковых сторон и центральной части композиции

Fig. 2. Oinochoe neck from Boltyschka village: 1–3 — lateral sides and the central part of the composition

глазом показана в беге вправо (рис. 2, 1, 3). Нос показан черной точкой. Собака преследует козла, также бегущего вправо, морда его повернута назад и обращена в сторону преследователя (рис. 2, 3; 3). Нос так же, как и у собаки, показан в виде черной точки. Изображения диких козлов-эгагров — «пасущихся» и «скачущих», а также преследуемых собаками в так называемых сценах охоты — были широко распространены в росписи восточнореческой керамики второй полови-

ны VII в. до н. э. (Cook, 1997. P. 112). Собаки в подобных композициях часто представлены в позе так называемого «летающего» бега — с вытянутой вперед приподнятой передней лапой, как, например, на ойнохое из основного погребения кургана на Темир-Горе (Фармаковский, 1914б. Табл. IX, 4). На горле из Болтышки обе лапы собаки — передняя и задняя — показаны на горизонтальной линии, ограничивающей изображение снизу. Однако динамичность сцены погони подчеркнута позой козла,

Рис. 3. Композиция на горле ойнохои из Болтышки (прорисовка)

Fig. 3. Composition on oinochoe neck from Boltyszhka village (drawing)

голова которого обращена назад, в сторону преследователя. В верхних углах изобразительного поля помещены две крупные «подвесные» розетки. Заполнительный орнамент образуют свастики, розетки разных типов и две крупные фигуры, составленные из больших точек, заключенных в концентрические окружности (одна из окружностей образована мелкими точками, другая, внешняя, — пояском лака). Одна из них помещена в центре композиции, над фигурами животных (рис. 2, 2), как бы над пространством, разделяющим собаку и убегающего от нее козла. Крупные розетки из четырех лепестков помещены в верхней части композиции, над фигурами животных (рис. 2, 1, 3).

Нижняя часть горла под изобразительным полем покрыта черным лаком. Ниже, в верхней части тулова — узкий пояс в цвете ангоба, под ним сохранилась часть орнамента из расходящихся лучей или лепестков (рис. 4, 3).

Ручка сосуда изящная, трехствольная (рис. 1; 4, 2). Она была сформирована из трех жгутов, в месте нижнего прилепа снаружи уплощена, а с внутренней поверхности укреплена дополнительно прилепленным сверху небольшим плоским куском глины. Дискретелли в верхней части украшены четырехлепестковыми розетками (рис. 1; 4, 3; 5, 2). Сверху, у верхнего крепления ручки, по краю горла, частично захватывая и внутреннюю часть, нанесена неровная широкая (до 1 см) полоса лака. В верхней части ручки, у края сосуда, над трехствольной ручкой сформирована

уплощенная прямоугольная площадка со сторонами $3,5 \times 2,0$ см, украшенная рельефным орнаментом в виде трех звеньев простой плетенки, заключенных в рамку из узких полос (рис. 4, 4; 5, 3). В центре каждого — по крупной черной точке. Поверхность здесь сильно потерта, поэтому сложно определить, было ли изображение плетенки подчеркнуто лаком (что представляется более вероятным) или же нет. По внешней поверхности «стволов» ручки нанесен орнамент, на среднем — «шахматного» типа в виде чередующихся квадратов, выполненных лаком и оставленных в цвете ангоба (рис. 4, 2; 5, 4). Всего на ручке семь таких квадратов; четыре верхних украшены в центре черными точками. Боковые «стволы» ручки украшены орнаментом в виде коротких косых параллельных полос лака. Нижнее основание ручки залито черным лаком. Внешняя поверхность горла в области ручки также покрыта лаком (рис. 1). На этом темном поле в верхней части, под верхним прилепом ручки, оставлено поле в цвете глины (рис. 4, 1; 5, 1). Оно имеет вид неправильного «подвешного» треугольника, основание которого обращено к венчику, а противолежащий угол — к тулову сосуда. Другой такой треугольник, меньшего размера, обращенный одной из вершин к горлу, помещен в области нижнего крепления ручки в верхней части тулова сосуда (рис. 5, 3a). Эти декоративные элементы «оживляли» «оборотную» сторону ойнохои. Следует сказать, что сосуд, по-видимому, имел «лицевую» и «заднюю» стороны. Вероятно, его декор был рассчитан на то, чтобы смотреть на него, когда он стоит, обращенный назад ручкой. Впрочем, судить об этом с большей вероятностью можно было бы, находясь в нашем распоряжении целая форма, а не фрагмент.

Стоит отметить в декоре ойнохои из Болтышки и такой смелый, возможно, новаторский для периода SiA Ib, прием, как помещение динамичной композиции, представляющей «сцену охоты», на горле сосуда. Обычно на горле ойнохой этой группы можно видеть декор из геометрических и растительных элементов. Так, например, на горлах сосудов из Темир-Горы (рис. 6, 2) и на фрагментированной

Рис. 4. Горло ойнохой из Болтышки, детали росписи: 1–3 — ручка и области её крепления; 4 — вид сверху

Fig. 4. Oinochoe neck from Boltyshka village, details of painting: 1–3 — handle and areas of its attachment; 4 — top view

Рис. 5. Горло ойнохой из Болтышки (рисунки): 1 — вид сзади; 2 — вид сбоку, разрез; 3 — вид сверху; 4 — ручка

Fig. 5. Oinochoe neck from Boltyshka village (drawings): 1 — back view; 2 — side view, sectional view; 3 — top view; 4 — handle

ойнохое из самосского Герайона (Walter, 1968. No. 502, taf. 91–93) основным декоративным элементом является горизонтальный пояс меандра, фланкированный поясами плетенки. На ойнохое из Лувра можно увидеть пояса «шахматного» орнамента в обрамлении поясов плетенки (Schiering, 1957. Taf. 3, 2). Пока мы можем указать лишь на один сосуд этой группы, горло которого украшают изображения живых существ — это «большая» ойнохоя (рис. 6, 3) из кургана у хутора Красный

(Шевченко, 2013. Рис. 9), одна из двух греческих ойнохой, обнаруженных в ритуальном комплексе кургана⁵. На ее горле представлены водоплавающие птицы, утки или гуси,двигающиеся вправо (поверхность горла сильно потерта, сохранились изображения лишь двух птиц, позволяющие реконструировать композицию). Однако эта ритмичная, уравновешенная,

⁵ Благодарим Н. Ф. Шевченко за предоставленную возможность воспроизвести изображение сосуда.

Рис. 6. Южноионийские ойнохои из курганов варварской элиты Северного Причерноморья: 1 — Болтышка (реконструкция); 2 — Темир-Гора (Trofimova, 2007); 3 — Красный (Шевченко, 2013)

Fig. 6. South Ionic oinochoai from burial mounds of barbarian elite of the North Black Sea Region: 1 — Boltyshka village (reconstruction); 2 — Temir-Gora (Trofimova, 2007); 3 — Krasny (Шевченко, 2013)

«спокойная» схема производит совсем иное впечатление, чем динамичная сцена преследования на горле ойнохои из Болтышки. К сожалению, можно лишь предполагать, как было украшено тулово сосуда. Здесь, на наш взгляд, вероятны два варианта. Возможно, мастер не стал «перегружать» сосуд большим количеством изображений, и фризы тулова вполне могли быть декорированы поясами меандра или же какими-либо другими геометрическими или растительными элементами. В этом случае сцена охоты, представленная на горле, была бы акцентирована и привлекала основное внимание. Однако также вполне возможно представить и иную картину: сосуд из Болтышки мог иметь на тулове по крайней мере один фриз, украшенный изображениями животных и фантастических существ, характерных для восточногреческой керамики ориентализирующего стиля. Нельзя исключить, конечно, и наличие на тулове двух фризов с изображениями живых существ. В этом случае сосуд имел бы очень «нарядный», хотя и, возможно (с нашей точки зрения), «утяжеленный» вид.

Глина и характер росписи фрагмента ойнохои из Болтышки позволяет отнести ее к продукции южноионийских мастерских, вероятнее всего, Милета. Следует сказать,

что предположение о милетском происхождении сосуда было с уверенностью высказано еще Б. В. Фармаковским (Фармаковский, 1914б. С. 5). Современные исследования лишь подтверждают эту точку зрения. Сосуды этой группы относят к периодам Middle Wilde Goat I (Cook, Dupont, 1998. Р. 34–39) или же SiA Ib (Kerschner, Schlothauer, 2005. Р. 8), то есть время изготовления сосуда, которому принадлежало горло, найденное в кургане Болтышка, можно поместить в рамки 650/640–630/625 гг. до н. э.

Роспись сосуда из Болтышки (насколько можно судить по дошедшему до наших дней фрагменту) демонстрирует стилистическую близость прежде всего с росписью ойнохои из Темир-Горы в Восточном Крыму. Нетрудно заметить сходство в декоре ручки, элементах композиции, заполнительного орнамента. Однако складывается впечатление, что ойнохоа из Темир-Горы, отличающаяся большей тщательностью и тонкостью рисунка, отсутствием «подвесных» элементов заполнительного орнамента, старше ойнохои из Болтышки. Правда, «хронологический разрыв» между ними не может быть значительным, оба сосуда входят в одну хронологическую группу SiA I b. Таким образом, если принять датировку сосуда из Темир-Горы 40-ми гг. VII в. до н. э. (Копейкина, 1972. С. 156), можно предположительно

относить сосуд из Болтышки к 640–630 гг. до н. э. Л. В. Копейкина отметила стилистическую близость росписи ойнохой из Темир-Горы и ряда фрагментов греческих сосудов из Немировского городища в Побужье и предположила, что эти сосуды вышли из одной мастерской. Следует отметить, что фигуры животных — собаки и козла — на горле сосуда из Болтышки, хотя и выполнены в той же манере, что и изображения на ойнохое из Темир-Горы, все же не являются «безусловными аналогиями» животным, представленным на этом сосуде. На наш взгляд, некоторую близость в трактовке морды собаки на сосуде из Болтышки можно видеть на небольших фрагментах из Немирова (Фармаковский, 1914а. Табл. II; Вахтина, 2018. Табл. 6.9, 1, б). Впрочем, мастера «стиля дикого козла», придерживаясь общих канонов, по-разному передавали бесконечное множество деталей и элементов и их сочетания. Результатом были уникальные изобразительные системы восточногреческой керамики «стиля дикого козла».

Следует отметить, что находки «плоских» ойнохой на территории Северного Причерноморья достаточно редки. Для памятников варварского мира региона в настоящее время известно пять таких экземпляров и их фрагментов. К этой группе, кроме сосуда из Болтышки, принадлежат: уже упоминавшаяся ойнохоя из основного погребения кургана Темир-Гора в Восточном Крыму (Фармаковский, 1914б. Табл. VIII–IX; Копейкина, 1972. Рис. 1), две ойнохой, обнаруженные в ритуальном комплексе кургана у хутора Красный в Краснодарском крае (Шевченко, 2013. Рис. 8–10) и небольшой фрагмент венчика такого сосуда, происходящий из раскопок Немировского городища в лесостепном Побужье (Фармаковский, 1914а. Табл. II; Вахтина 2018. Табл. 6.5.3) Вполне вероятно, что к «плоским» ойнохам принадлежали и другие фрагменты архаических расписных сосудов, обнаруженные на памятниках как местного населения региона, так и в слоях первых греческих поселений, но судить об этом с определенностью достаточно сложно, так как мы обычно имеем дело с фрагментированными материалами. Так,

А. В. Буйских полагает, что подобным сосудам принадлежали наиболее ранние фрагменты расписной керамики из березанской коллекции, хранящиеся в Научных фондах Института археологии НАН Украины (Буйских, 2018. С. 222–223, рис. 1, 1, 2). Однако для туземного мира Северного Причерноморья можно пока с уверенностью говорить о пяти экземплярах.

Заключение

Территориальная близость кургана у села Болтышка и Немировского городища, расположенных в лесостепном междуречье Днепра и Южного Буга, позволяет предполагать, что греческая керамика попадала сюда сходными путями, прямыми либо опосредованными, в период первых контактов между греками и туземным населением лесостепи. Часто варварские памятники, где была найдена античная посуда, хорошо «увязываются» с греческими поселениями, соединявшимися водными коммуникациями с районами, где они были расположены. В научной литературе традиционным стало предположение о наличии речных путей по Южному Бугу и Днепру (Онайко, 1966. С. 41–45). Термин «речной путь» в применении к таким рекам, как Южный Буг и Днепр, конечно, является не совсем точным и отражает лишь способ их использования в качестве основных магистралей. Как полагает Ю. В. Болтрик, торговые связи греков Нижнего Побужья «...с населением Среднего Поднепровья осуществлялись преимущественно по водоразделам бассейнов Южного Буга и Днепра, через междуречье Ингула и Ингульца» (Болтрик, 2000. С. 122). Сравнительно недавно была предпринята попытка реконструировать путь (который исследователи называли Ольвийским), соединявший греческие поселения Нижнего Побужья и бассейн р. Тясмин и «ответвлявшийся» и на соседние территории — бассейны рек Синюха и Рось (Бессонова, Полтавец, 2015). Наличие речных путей подкрепляет предположение о том, что ранняя греческая керамика могла проникать на территорию правобережной лесостепи из греческих поселений, расположенных южнее в прибрежной зоне, прежде

всего, из поселения на о. Березань (Борисфена). Такое предположение, безусловно, кажется вполне логичным. На современном уровне наших знаний, вероятно, следует признать справедливость мнения о том, что дата возникновения первого греческого поселения в Нижнем Побужье близка той дате, которую предлагают письменные источники. Общепринятая дата, реконструируемая на основании этих данных, — 647/646 гг. до н. э. (Euseb. Chron. can. / Helm. B., 1984: 95 b).

Мы придерживаемся традиционных взглядов в этом сложном, интересном и остро дискуссионном вопросе, полагая, что основными контрагентами причерноморских варваров были греки-колониисты, основатели поселений Нижнего Побужья, а основным источником, откуда ранний греческий импорт распространялся в туземной среде, являлось поселение на о. Березань (Вахтина, Кашуба, 2014). А. В. Буйских недавно обнаружила и опубликовала ряд фрагментов милетской керамики

периода SiA Ib (550–530 гг. до н. э.), найденных на Березани, в числе которых и фрагменты «плоских» ойнохой (Буйских, 2018. С. 222–223, рис. 1). Исследовательница справедливо полагает, что эти находки служат серьезным аргументом в пользу точки зрения о поселении на о. Березань как об основном источнике контактов с варварским миром Приднепровья–Побужья во второй половине VII в. до н. э. (Там же. С. 227–228). Греческий сосуд, фрагмент которого был найден в кургане в бывшем имении Болтышка, вероятнее всего, попал к туземному населению от греков — основателей первых поселений в Нижнем Побужье, возможно, на одной «волне» с керамической продукцией, поступавшей на Немировское городище. Эти сосуды вполне справедливо относят к шедеврам греческой вазописи. Яркие, выразительные, украшенные сложными композициями, они, безусловно, сыграли важную роль в налаживании контактов между греками-колониистами и представителями туземной элиты.

Бессонова, Полтавець, 2015 — Бессонова С. С., Полтавець В. І. Шляхи сполучення в басейні Тясмині на початку доби заліза // Старожитності раннього залізного віку / Отв. ред. С. А. Скорый. АДИУ. Киев. 2015. Вип. 2 (15). С. 21–37.

Болтрик, 2000 — Болтрик Ю. В. Основной торговый путь Ольвии в днепровское лесостепное Правобережье // РА. 2000. № 1. С. 121–130.

Бруяко, 2005 — Бруяко И. В. Ранние кочевники в Европе. X–V вв. до н. э. Кишинёв: Университет Высшая антропологическая школа, 2005. 358 с.

Буйских, 2018 — Буйских А. В. Шел второй год 33-й Олимпиады... // Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2: Сб. науч. тр., посв. 70-летию В. П. Копылова / Ред. А. Н. Коваленко. Ростов на/Д, 2018. С. 220–231.

Бухаров, 2014 — Бухаров В. Г. К истории Болтышского имения Раевских // Наукові Записки. Історичні науки. Вып. 19. Кировоград, 2014. С. 12–24.

Вахтина, 2018 — Вахтина М. Ю. Греческая керамика из раскопок Немировского городища // Смирнова Г. И., Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т.,

Старкова Е. Г. Городище Немиров на реке Южный Буг / Ред. А. Ю. Алексеев, Ю. Ю. Пятровский, Ю. А. Виноградов. СПб.: Невская типография, 2018. С. 193–222.

Вахтина, Кашуба, 2014 — Вахтина М. Ю., Кашуба М. Т. Находки ранней греческой керамики в варварских памятниках Северного Причерноморья и время появления постоянных античных поселений в регионе // XV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии: Материалы / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2014. С. 69–79.

Ильинская, 1975 — Ильинская В. А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н. э.). Киев: Наукова думка, 1975. 221 с.

Ильинская, Тереножкин, 1983 — Ильинская В. А., Тереножкин А. И. Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев: Наукова Думка, 1983. 377 с.

Книпович, 1934 — Книпович Т. Н. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаиса в VII–V веках до н. э. // ИГАИМК. Т. 104. М.; Л., 1934. С. 90–110.

- Копейкина, 1972 — Копейкина Л. В. Расписная родосско-ионийская ойнохоя из кургана Темир-Гора // ВДИ. 1972. № 1. С. 147–159.
- Онайко, 1966 — Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н. э. М.: Наука, 1966. 118 с. (САИ. Вып. Д1-27).
- Сидорова, 1962 — Сидорова Н. А. Архаическая керамика из Пантикапея // Пантикапей: Сб. ст. / Отв. ред. И. Б. Зеест, И. Д. Марченко. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 94–148 (МИА. № 103).
- Фармаковский, 1914а — Фармаковский Б. В. Архаический период в России // МАР. М., 1914. Вып. XXXIV. С. 15–78.
- Фармаковский, 1914б — Фармаковский Б. В. Милетские вазы из России // Древности. М., 1914. Т. XXV. С. 47–61.
- Шевченко, 2013 — Шевченко Н. Ф. Курган раннескифского времени у хут. Красный // АСГЭ. СПб. 2013. Вып. 39. С. 100–118.
- Boardman, 1999 — Boardman J. The Greeks overseas. Their early colonies and trade. 4th ed. London: Thames & Hudson, 1999. 304 p.
- Cook, 1997 — Cook R. M. Greek painted pottery. London; New York: Routledge, 1997. 464 p.
- Cook, Dupont, 1998 — Cook R. M., Dupont P. East Greek pottery. London; New York: Routledge, 1998. 226 p.
- Kerschner, Schlotzhauer, 2005 — Kerschner M., Schlotzhauer U. A new classification system for East Greek pottery // Ancient East & West. 2005. Vol. 4, no. 1. P. 1–56.
- Schiering, 1957 — Schiering W. Werkstätten orientalisierender Keramik auf Rhodos. Berlin: Mann, 1957. 151 S.
- Trofimova, 2007 — Trofimova A. A. (ed.). The Art of the Ancient Cities of the Northern Black Sea Region // Greeks on the Black Sea. Ancient Art from the Hermitage. Los Angeles: J. Paul Getty Museum, 2007. 348 p.
- Tsetskhladze, 2012 — Tsetskhladze G. R. Pots versus people: further consideration on the earliest examples of East Greek pottery in native settlements of the Northern Pontus // From the Pillars of Hercules to the footsteps of Argonauts. Colloquia Pontica. 2012. Vol. 4. P. 315–374.
- Tsetskhladze, 2018 — Tsetskhladze G. R. Greek penetration on the Black Sea: twenty years on // Essays on the archaeology and ancient history of the Black Sea littoral. Colloquia Pontica. 2018. Vol. 18. P. 1–64.
- Walter, 1968 — Walter H. Frühe Samische Gefäße. Chronologie und Landschaftsstile Ostgriechischer Gefäße // Samos. H. 5. Bonn: Rudolf Habelt, 1968. 128 S. + 131 Taf.

Concerning the fragment of a Greek oinochoe from a burial mound near Boltyska village

М. Yu. Vakhtina, T. V. Ryabkova

A fragment of an eastern Greek oinochoe (Fig. 1) was found in 1863 by peasants in the burial mound excavated by them in the territory of the Boltyska estate owned by the Raevsky family in the former province of Kiev. The fragment of a vessel was kept in the home collection. Then it was transferred to the Museum of the Society of Devotees of Natural Science, Anthropology and Ethnography at the Moscow University. B. V. Farmakovskiy saw it there and published it in his well-known paper “Milesian vases from Russia”. Later the fragment was given to the State Hermitage Museum. It's currently kept there. A picture of this fragment can often be seen both in research papers devoted to the Greek artistic pottery and in papers dedicated to the wide range of problems associated with the initial period of contacts between the Greeks and barbarians in the Northern Black Sea Region. The purpose of our article is to thoroughly describe the fragment of this interesting example of Greek archaic pottery. The fragment of the vessel from Boltyska village is a neck and a small part of shoulder straps of a round-mouthed oinochoe with fully preserved vertical handle (Fig. 1, 4, 5). There is a scene where a mountain goat is chased by a dog. The animals are depicted running to the right (Fig. 2, 3). Oinochoe was made in the South Ionia, probably in Miletus in 640–630 BC. The vessel reached local forest-steppe population as a result of contacts between the Greeks and the barbarians in the second half of the 7th century BC most likely from the settlement at Berezan island.